

САНКЦИИ КАК СПОСОБ ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЭКОНОМИКУ

SANCTIONS AS A WAY OF INTERFERING IN THE ECONOMY

Соргутов Илья Валерьевич, Доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный аграрно -технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова»

Крюкова Ольга Владимировна, студент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный аграрно -технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова»

Ilya V. Sorgutov, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Perm State Agrarian and Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov"

Kryukova Olga Vladimirovna, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Perm State Agrarian and Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov"

Annotation: The article examines the concept and essence of sanctions from the perspective of understanding them as a way of interfering in the economy. The author comes to the conclusion that the imposition of sanctions directly affects

Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral"

both the economy of the country to which the sanctions are applied and the economy of the country initiating the sanctions, since this process entails the introduction of counter-sanctions, which, in addition to direct, also have an indirect impact not only on the economy of the countries participating in the sanctions conflict, but also on other states indirectly involved in the trade process.

Аннотация: В статье исследованы понятие и сущность санкций с позиции понимания их как способа вмешательства в экономику. Автор приходит к выводу, что введение санкций прямо влияет как на экономику страны, к которой санкции применяются, так и на экономику страны-инициатора санкций, поскольку данный процесс влечет за собой введение контрсанкций, которые, помимо прямого, оказывают также косвенное влияние не только на экономику стран-участников санкционного конфликта, но и на другие государства, косвенно вовлекаемые в торговый процесс.

Keywords: sanctions interference in the economy, effectiveness of sanctions measures, protectionism, export, import

Ключевые слова: санкции вмешательство в экономику, эффективность санкционных мер, протекционизм, экспорт, импорт.

Международная торговля, наряду с другими макроэкономическими явлениями, в последнее время испытывает на себе влияние политики, которое выражается через введение различного рода санкционных мер. В литературе имеется мнение о том, что экономические санкции эффективны в том, что вынуждают целевую страну идти на уступки странам-отправителям примерно в одной трети случаев[3].

В области политической экономии, было выдвинуто несколько гипотез, которые могли бы объяснить ограниченную эффективность санкционных мер. Так отдельные авторы считают, что сокращение международной торговли может стимулировать внутренние рынки целевой страны и потенциально спровоцировать извращенную политическую реакцию в целевой стране. Другой серьезной угрозой эффективности санкций является

Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral"

заклучение и обеспечение соблюдения многостороннего соглашения о введении мер, которые создают издержки для стран-производителей. Также было высказано предположение, что экономические санкции следует рассматривать не как средство наказания целевой страны, а, скорее, как способ продвижения программ лоббистских групп. Исследователи считают, что санкции против экспорта труднее вводить и поддерживать по сравнению с санкциями против импорта: поскольку производители представляют собой более сплоченную и политически эффективную группу интересов, чем потребители, санкции с большей вероятностью ограничат импорт из целевой страны, чем экспорт из нее.

С другой стороны, санкции можно рассматривать как форму сигнала, при которой правительство целевой страны стремится убедить своих избирателей и союзников за рубежом, что оно готово занять жесткую позицию в отношении противников [1].

Хотя важность этих политико-экономических соображений подчеркивалась более полувека, существует мало эмпирических свидетельств того, что санкции вводятся в результате принятия решений, основанных на общественном выборе. В литературе по политэкономии прогнозируется, что санкции будут отражать озабоченность политически влиятельных групп интересов в странах-отправителях, в то время как нацелены на политически влиятельные группы в целевой стране. Поэтому не ожидается, что санкции будут дорогостоящими для фирм в стране-импортере, если только санкции не принесут достаточно большой выгоды для коммунальных услуг, которая компенсирует эти затраты.

Авторы отмечают, что западные санкции практически не привели к сокращению торговых потоков в оборудовании, необходимом для добычи нефти и природного газа. Из-за зависимости Европы от импорта российских энергоносителей цена нарушения этих торговых потоков может быть очень серьезной и может вызвать противодействие санкциям как со стороны европейских фирм, так и со стороны избирателей. И наоборот, российские

Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral"

санкции против европейского импорта продуктов питания создают протекционистские меры, которые приносят пользу российским производителям, которые затем обращаются к правительству с требованиями увековечить режим санкций. Следовательно, цена санкций для России намного меньше (или потенциально отрицательна), и, таким образом, российские контрсанкции могут иметь место. В более широком смысле можно сказать, что запрет на экспорт накладывает ограничения на иностранные рынки для экспортеров в стране, на которую действуют санкции [5].

Санкции, связанные с событиями 2014 года на Украине и касающиеся импорта в Российскую Федерацию, представляют собой исключительную возможность проанализировать динамику международных торговых потоков в ответ на ограничительные меры. Этот эпизод имеет веские основания претендовать на то, чтобы быть квазиестественным экспериментом из-за геополитических соображений, которые привели к введению санкций. Если бы санкции были введены главным образом по экономическим причинам, тогда были бы серьезные основания подозревать, что страны эндогенно выбрали режим санкций. В этом случае альянс между США и ЕС создал мощные стимулы для сотрудничества против России, несмотря на опасения отдельных государств. Таким образом, выбор санкций можно рассматривать как почти случайный, открывая уникальное окно в эффективность международных санкций.

Аналогичные предсанкционные тенденции в связанных товарных категориях, когда страны не присоединяются к введенным санкциям, поддерживают квазиэкспериментальную схему. Отсутствие отбора по трендам можно объяснить двумя факторами:

- 1) санкции были неожиданными;
- 2) санкции, по-видимому, выбирались не по трендам, а по уровням [4].

Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral"

Другими словами, санкции были нацелены на товары, которые продавались в больших объемах, а не на товары с самыми быстрыми (или самыми медленными) темпами роста объемов торговли.

Утверждение о почти естественном эксперименте подкрепляется сроками введения санкций. Так, санкции вступили в силу в августе 2014 года, менее чем через шесть месяцев после российского вторжения в Крым. Это достаточно короткий временной промежуток, свидетельствующий о том, что с экономической точки зрения санкции стали неожиданным шоком как для экспортеров, так и для импортеров, которые, таким образом, не смогли адаптироваться к новой ситуации.

В некоторых работах спад торговли с Россией объясняется падением цен на нефть и ослаблением российского рубля, а также делается вывод о том, что санкции сами по себе оказали довольно скромное влияние. Проводилось также исследование, где внимание было сосредоточено на влиянии санкций на несанкционированные торговые потоки. Также есть свидетельства того, что субъекты, на которые распространяются конкретные санкции, подверглись значительному воздействию, хотя влияние на российскую экономику санкций в целом, по мнению исследователей, было умеренным. Эти результаты согласуются с теоретической литературой, в которой подчеркивается важность нацеливания санкций на политически важные группы внутри целевых стран, в центре внимания западных санкционных мер были российские фирмы и частные лица с сильными политическими связями, в то время как секторальные санкции в значительной степени дополняли индивидуальные санкции [3].

Напротив, российские санкции нацелены на сельскохозяйственное производство, что вызывает серьезную озабоченность американских и европейских политиков.

Исторические и политические обстоятельства введения санкций хорошо обобщены в специальной литературе. После вступления Крымского полуострова в состав РФ в марте 2014 года коалиция западных стран (ЕС,

Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral"

США, Канада и их союзники) ввела ряд мер, ограничивающих торговлю с Россией. Первоначально эти меры были нацелены на конкретных российских граждан и организаций, но с середины 2014 года ограничения были расширены, чтобы ограничить торговлю военной техникой и оборудованием для нефтегазовой отрасли.⁵ В ответ на западные санкции в августе 2014 года Российская Федерация ввела ответные меры, ограничив импорт продуктов питания из ЕС, США и их союзников.

Следует отметить несколько особенностей этих санкционных мер. Первое, что следует отметить, это то, что западные санкции были введены на 8-значном уровне Гармонизированной системы (ГС) для классификации товаров, в то время как российские контрсанкции были введены на 4-значном уровне, таким образом, охватывая значительно более широкий спектр товаров. категории. Таким образом, найти близкую замену санкционированному импорту, возможно, сложнее в условиях российских санкций [4].

Точно так же существует гораздо меньший потенциал для переклассификации товаров в несанкционированные категории. Эта практика была задокументирована в контексте уклонения от уплаты налогов, когда товары, облагаемые более высокими налогами на импорт, переклассифицируются как аналогичные, но менее облагаемые налогом товары. В более экстремальной версии этой схемы одна и та же партия импортируется в соответствии с классификацией с низким налогом и экспортируется в соответствии с классификацией с высоким налогом несколько раз, каждый раз позволяя экспортеру-мошеннику требовать возврата налога при экспорте того, что в действительности никогда не производилось.

В связи с этим возникает озабоченность по поводу ограниченной обратной силы санкций ЕС. По контрактам, заключенным до введения санкций, товары, подпадающие под санкции, могут по-прежнему экспортироваться в Россию, даже если санкции действуют, при условии, что

Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral"

экспортеры получают разрешение от соответствующего органа в своей стране. Аналогичные положения существуют и в санкционных мерах США [5].

Этот дискреционный элемент западных санкций может способствовать экспорту товаров, подпадающих под санкции, в Российскую Федерацию, тем самым снижая эффективность западных санкций. Замечательным примером такой ограниченной обратной силы стала продажа России двух французских военных кораблей «Мистраль». Поставка военных кораблей была бы допустимой, несмотря на наличие санкций, поскольку сделка была заключена в 2010 году. Однако по политическим соображениям военные корабли не были доставлены, а Российской Федерации были возмещены расходы.

Анализируя, например, российские санкции, введенные в отношении импорта продуктов питания из Европы и Америки, и влияние санкций ЕС и США на экспорт добывающего оборудования в Россию, можно заключить, что российские санкции снизили импорт примерно на 12,6 млрд долларов США, в то время как санкции ЕС и США привели к потерям импорта товаров, находящихся под санкциями, примерно на 1,5 млрд долларов США. Экспорт товаров, подпадающих под санкции, в Россию снизился даже из стран, не находящихся под санкциями [5].

Объяснение различного воздействия санкционных мер, которое лучше всего соответствует имеющимся данным, выдвигалось в политической экономической литературе на протяжении более полувека и включало следующее: санкции создают издержки для стран-импортеров, что ослабит аппетит стран-импортеров к введению торговых ограничений. Эффект демпфирования усиливается пропорционально силе сопротивления, которое будет возникать среди местного населения. Из-за того, что ЕС полагается на импорт энергии из Российской Федерации, нежелание ЕС ограничивать экспорт оборудования для добычи нефти и газа полностью соответствует этой аргументации. Для сравнения, затраты, которые несет Российская

Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral"

Федерация, блокируя европейский импорт продовольствия, вероятно, будут значительно меньше, особенно из-за потенциального замещения Россией отечественных производителей [3].

Российские санкции не имеют параллельной ограниченной обратной силы. Кроме того, даже если бы некоторые положения об ограничении обратной силы были реализованы со стороны Российской Федерации, сомнительно, что было бы много контрактов до санкций, подпадающих под действие этих гипотетических положений. Контракты на поставку продуктов питания вряд ли будут заключаться задолго до этого из-за опасений, связанных с неопределенностью производства и безопасностью пищевых продуктов [1]. В результате большинство контрактов до санкций истекали вскоре после введения санкций. Соответственно, это добавляет еще один уровень сложности для сторон, желающих избежать российских санкций, хотя были сделаны отдельные сообщения о схемах, которым удалось их обойти.

Список литературы

1. Гутман С.С., Кадзаева В.В. Теоретические подходы к изучению экономических санкций // Научный вестник ЮИМ. 2019. №4.
2. Еремина А.Е. Экономические санкции: понятие, типология, особенности // Постсоветский материк. 2019. №4 (24).
3. Мацкуляк И. Д., Богачева Г. Н., Денисов Б. А. Санкции: политико-экономический ракурс // Вестник ГУУ. 2019. №5.
4. C. Dreger, K.A. Kholodilin, D. Ulbricht, J. Fidrmuc Between the hammer and the anvil: the impact of economic sanctions and oil prices on Russia's ruble J Comp Econ, 44 (2) (2016), pp. 295-308
5. D.P. Ahn, R. Ludema Measuring smartness: understanding the economic impact of targeted sanctions U.S. Department of State Office of the Chief Economist Working Paper 2017-01 (2016)
6. Степаненко, с. Г. Цифровизация образования как процесс глобализации экономики / с. Г. Степаненко, в. В. Помазанов // электронный сетевой

Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral"

политематический журнал "Научные труды кубгту". – 2020. – № 3. – с. 829-839.

7. Чунихина, т. Н. Правоведение / т. Н. Чунихина, с. Г. Степаненко. – краснодар : Кубанский государственный технологический университет, 2017. – 231 с. – isbn 9785833306802.
8. Особенности потребительского восприятия "Теневого" Формата цифровой экономики Сахбиева А.И, Modern economy success. 2021. № 1. С. 175-179.
9. Влияние цифровых технологий на структурные изменения в экономике и потребительские предпочтения Сахбиева А.И. Экономика и предпринимательство. 2021. № 1 (126). С. 333-338.

References

1. Gutman S.S., Kadzayeva V.V. Theoretical approaches to the study of economic sanctions // Scientific Bulletin of YUIM. 2019. No. 4.
2. Eremina A.E. Economic sanctions: concept, typology, features // The post-Soviet continent. 2019. No. 4 (24).
3. Matskulyak D. I., Bogachev, G. N., Denisov B. A. Sanctions: a political-economic perspective // journal of goo. 2019. No. 5.
4. C. Dreger, K. A. Kholodilin, D. Ulbricht, J. Fidrmuc Between the hammer and the anvil: the impact of economic sanctions and oil prices on Russia's ruble J Comp Econ, 44 (2) (2016), pp. 295-308
5. D.P. Ahn, R. Ludema Measuring smartness: understanding the economic impact of targeted sanctions to the U.S. Department of State Office of the Chief Economist Working Paper 2017-01 (2016)
6. Stepanenko, S. G. Digitalization of education as the process of globalization of the economy / S. G. Stepanenko, V. V. anointing // polythematic network electronic journal "Scientific works of the Kuban state University". - 2020. - No. 3. - pp. 829-839.

Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral"

7. Chunikhina, T. N. Jurisprudence / T. N. Chunikhina, S. G. Stepanenko. - krasnodar : Kuban State Technological University, 2017. - 231 p– - isbn 9785833306802.
8. Features of consumer perception of the "shadow" Format of the digital economy Sakhbieva A.I., Modern economy success. 2021. No. 1. pp. 175-179.
9. The impact of digital technologies on structural changes in the economy and consumer preferences Sakhbieva A.I. Economics and entrepreneurship. 2021. No. 1 (126). pp. 333-338.

© Соргутов И.В., Крюкова О.В., 2021 *Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №4/2021*

Для цитирования: Соргутов И.В., Крюкова О.В. Санкции как способ вмешательства в экономику// Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №4/2021.